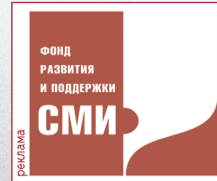

Имя Вадима Шефнера неразрывно связано с Ленинградом — Петербургом.

Некоммерческая организация
«Фонд развития и поддержки
средств массовой информации»

СПОНСОР РУБРИКИ

197022, Санкт-Петербург, Каменноостровский пр., 67
op@baltmg.ru 327-52-74

КУЛЬТ.УРА!

РЕЖИССЕР «ВЛАСТЕЛИНА КОЛЕЦ» ОДАРИЛ ЦАРСКОЕ СЕЛО

ЗНАМЕНИТЫЙ кинорежиссер сэр Питер Джексон преподнес ГМЗ «Царское Село» необычный подарок. Он передал музею-заповеднику два комплекта полевого обмундирования времен Первой мировой войны.

Это точные копии формы пехотинцев британского и шотландского полков. Инициатором дарения выступил меценат из Новой Зеландии Пол Брюер, давний друг музея. Он оплатил доставку формы в Россию.

В двух комплектах — около 50 предметов, в том числе рубашки, мундиры, головные уборы, погоны, обмотки, гетры, противогаз... Все это — копии аутентичных предметов, выполненных по технологиям начала XX столетия. В создании комплектов принимали участие мастера из Великобритании, США, Индии.

Экспонаты будут представлены в Ратной палате Царского Села 18 мая — к Международному дню музеев.

«Для нашего музея обретение этих комплектов — совершенно неожиданный поворот и удивительная история», — считает начальник военно-исторического отдела ГМЗ «Царское Село» Георгий Введенский. — Питер Джексон через господина Брюера предложил нам на выбор любую униформу эпохи Первой мировой, и мы выбрали те комплекты, которые не приобрести не только в России, но и на континенте в Европе, где мы покупали предметы для экспозиции в Ратной палате».

Подготовила Мишель ЧАПЛИНА

ПРЕМЬЕРА К 70-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСВЕНЦИМА

27 ЯНВАРЯ — в Международный день памяти жертв холокоста, а также день 70-летия освобождения Освенцима — в столичном Центре документального кино состоится российская премьера документального фильма о концлагерях «Night Will Fall».

Этот фильм создан голливудскими режиссерами и продюсерами Бреттом Рэтнером и Андреем Сингером на основе киноработы Сидни Бернштейна и Альфреда Хичкока, посвященной холокосту и долгое время запрещенной к показу.

В 1945 году, союзные войска освободили концлагерь, их операторы запечатлели на пленку, возможно, самые шокирующие кадры XX века. Сидни Бернштейн, пользуясь советским, британским и американским архивами, снял документальный фильм, обличающий фашистов. Участие в этой работе принимал Альфред Хичкок. Мастер триллера был настолько потрясен кадрами освобождения Берген-Бельзена, что неделю не появлялся на студии.

К 70-летию освобождения Европы от нацизма пленки отреставрировали и подготовили фильм в редакции, задуманной Бернштейном и Хичкоком. Кроме того, авторы новой версии разыскали тех немногих, кто выжил в лагерях и попал в хронику 1945 года. Об истории картины, долгое время запрещенной на родине Хичкока, в Великобритании, рассказывает в кадре актриса Хелена Бонэм Картер.

Геннадий ДОРОШЕВ

«И ЭТОТ РАЙ, ЧТО ВИДЕН ИЗ ОКНА, ЕЩЕ ПРЕКРАСНЕЙ, ИБО ОН НЕ ВЕЧЕН»

К СТОЛЕТИЮ ВАДИМА ШЕФНЕРА ЖУРНАЛ «ЗВЕЗДА»
ВЫПУСТИЛ СБОРНИК ЕГО СТИХОВ

— Какие идеи останутся после вас? — спросили поэта Вадима Шефнера в одном из поздних интервью. Он отрезал: никаких! Потому что жил он не идеями, а создавая особенный, свой образ мира — в котором можно жить человеку. Такой эпизод вспомнил литературовед Андрей Арьев: дело было в Фонтанном доме, где 16 января, с запозданием на четыре дня, поклонники Вадима Шефнера отметили столетие поэта. К юбилею поэта — коренного петербуржца, вечного ленинградца — Союз писателей Санкт-Петербурга и журнал «Звезда» выпустили сборник стихов разных лет. Книга называется «Непрерывность». Название взято из стихотворения, которое выбито на мраморной плите поэта.

*Смерть не так уж страшна и зловеща.
Окончательной гибели нет:
Все явления, и люди, и вещи
Оставляют незыблемый след...
Мир пронизан минувшим. Он вечен.
С каждым днем он богаче стократ.
В нем живут наши давние встречи
И погасшие звезды горят.*

Книга из трех частей. Это, во-первых, избранное самим Вадимом Сергеевичем в сборник «Архитектура огня», последний прижизненный. Затем — подборка из других книг. И — целый раздел шуточных стихов, взятых из его прозы: в них, по замечанию редактора книги Игоря Кузьмичева, поэт выражал себя ничуть не меньше, чем в любых других.

Черные столбики стихов на белом поле кажутся то извилистыми цепочками следов на снегу — тех самых, незыблемых, непрерывных. То поднимаются памятниками нерукотворными — не самим себе, не автору, а войне, Ленинграду, родному его Васильевскому острову, веткам, травмам и сквознякам. Они просты и грустны как память.

Ученики, коллеги и редакторы, работавшие с Вадимом Сергеевичем, придя на встречу, вспоминали — о тех самых давних встречах. Которые, по словам поэта, живут в мире, составляя его.

● **Яков ГОРДИН:**

— Я не то чтобы близко знал Вадима Сергеевича — мы были знакомы. Он был значительно старше меня. Сейчас мы с ним почти ровесники — в это трудно поверить! В Союзе писателей, где он состоял, было много доносчиков, мерзавцев, бездарностей. Это было казенное и по сути своей достаточно отвратительное учреждение. Но — парадокс! — там было много и замечательных людей: Дмитрий Лихачев, Александр Володин, Аркадий и Борис Стругацкие... Одним из них был и Вадим Шефнер.

Был такой эпизод: я жил в Доме творчества. И как-то, спускаясь по лестнице, услышал разговор на необычайно повышенных тонах. Кто-то фактически кричал в трубку. Я спустился в вестибюль — и увидел, к своему изумлению, Вадима Сергеевича. Меньше всего я от него этого ожидал. Он кричал на первого секретаря Союза писателей Анатолия Александровича Чепурова. Оказывается, секретариат сочинил какое-то очередное обличающее, осуждающее письмо. И без разрешения Вадима Сергеевича поставил его подпись, с чем он был совершенно несогласен. Он устроил форменный скандал, что могло ему стоить места в плане издательства. Но он берег свою репутацию. Он не хотел, чтоб его имя стояло под позорным документом. Это очень характерный эпизод.

● **Игорь КУЗЬМИЧЕВ:**

— Мы с сыном Вадима Сергеевича, Дмитрием Вадимовичем, давно искали возможность издать такой томик. Дело в том, что последний поэтический том был издан ровно десять лет назад, в большой серии «Библиотеки поэта». Спасибо журналу «Звезда» и всем, кто был причастен к изданию книги, — они все делали свое дело с любовью.

Я знал Вадима Сергеевича с 1957 года. Для автора любой книги всегда важен первый читатель. Им обычно является редактор. Я оказался таким первым читателем для Вадима Сергеевича.

Для меня, молодого редактора, который только что пришел в издательство — и ему поручили вести книжку Вадима Шефнера, — это было очень значимо. И само то, что можно было быть с ним рядом, не проходило даром.

● **Александр КУШНЕР:**

— У меня ощущение, что очень хорошие люди, умирая, остаются в других благородных, умных людях. И продолжают жить. Если бы не Кузьмичев и сын Вадима Шефнера — наверное, эта книга бы не вышла.

В старших классах я ходил в ДК у Нарвских ворот. Году в 1954-м там был слет молодых поэтов. И — невероятное везение — я попал на семинар к Шефнеру.

Никто там не требовал, чтоб ты читал официальные стихи. Наоборот. Помню, что Вадиму Сергеевичу понравилось мое стихотворение о том, какие красивые девушки ходят по городу. Он сказал: «О! Тут есть блоковская нота». Он любил Блока. Для него было вообще важно, чтоб поэт имел родословную. Он и сам не на пустом вырос месте. Заболоцкий, Тютчев... Тынянов, встретившись с его компанией, назвал этих молодых людей архаистами. И правильно. Шефнер не рвался в авангард. Для него была важна поэтическая мысль и смысловая точность. Всю жизнь он этому и служил. Его присутствие в моей жизни было для меня невероятно важно. Я бывал у него в гостях, помню и сквородку с жареной картошкой, и водочку, и разговор о стихах... Когда ты молод, тебе необходимы те, кто постарше. И кому можно довериться. Вадим Сергеевич был одним из таких людей.

Федор ДУБШАН, фото Юрия БЕЛИНСКОГО/ТАСС